

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

Кодексы чести и этика, несмотря на некоторые общие черты, различались. Батыры и самураи следовали разным нормам поведения и традициям, соответствующим их культурным особенностям. Взаимодействие с центральной властью также имело свои особенности. Батыры взаимодействовали в контексте степного образа жизни, в то время как самураи тесно связаны были с феодальными лордами в Японии. Несмотря на определённые общие черты в их ролях и статусах, батыры и самураи представляли уникальные социальные классы с различными характеристиками, отражающими культурные, географические и исторические особенности их обществ.

В XVII веке торговцы оказывали существенное воздействие на экономику и культуру обществ Японии и Казахстана, контролируя торговые потоки и проводя образовательные и культурные мероприятия. Однако их роль и статус сильно различались в обеих странах: в японском обществе торговцы были презираемы самураями и находились на низшей ступени иерархии, в то время как в Казахстане их влияние было менее строго определено. Кроме того, в Казахстане торговцы имели большее влияние на политические решения и отношения с феодалами.

Общее заключение:

Сравнительный анализ социальной стратификации в казахском и японском обществах показывает, что оба общества имели свои уникальные системы социальной иерархии, сформированные под воздействием их культурных и исторических особенностей. Несмотря на различия в контексте и структуре, существуют сходства в ролях определённых классов, таких как батыры и самураи, а также важность торговцев в экономической и культурной жизни обществ. В целом, это исследование подчёркивает важность исторических и культурных факторов в формировании социальных структур и роли различных социальных групп.

Список использованных источников

1. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999, 251 с.
2. Некрасова А. И. Социальная стратификация общества (краткий обзор теорий социальной стратификации в западной социологии) [Электронный ресурс]: <https://na-journal.ru/6-2023-sociologiya/5697-socialnaya-stratifikaciya-obshchestva-kratkii-obzor-teorii-socialnoi-stratifikacii-v-zapadnoi-sociologii> (Дата обращения: 06.03.2024)
3. М. Вебер. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В четырёх томах, Том I СОЦИОЛОГИЯ// Издательский дом Высшей школы экономики; Москва; 2016.С. 230-234.
4. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согамонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
5. The Tokugawa status system. [Электронный ресурс]: <https://www.britannica.com/place/Japan/Thefall-of-the-Tokugawa> (Дата обращения: 06.03.2024)
6. Е. Бекмаханов. Казахстан в 20-40 годы XIX века. [Электронный ресурс]: <http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah> (Дата обращения: 06.03.2024)
7. К.С. Ахметжан. Институт батырства в кочевом обществе казахов: [Электронный ресурс] : <https://e-history.kz/ru/news/show/5700> (Дата обращения: 06.03.2024).

УДК 299.5

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Кенжеғұл Нәсте Кенелқызы

nasipoka@mail.ru

студент факультета международных отношений,

С самого начала XX века одни переломные моменты за другими были наложены на судьбу корейского полуострова. Аннексия Кореи Японией, последующая после нее Корейская война 1950-1953-х годов, после которой страна разделилась на 2 части по 38-ой параллели, авторитарное правление и диктатура, государственные перевороты военными и другие факторы повлияли на мировоззрение простого народа и стали для них потрясением. Вследствие этого религиозность населения увеличивалась. Разрушения, причиненные войной, также поспособствовали увеличению числа различных сект и культов, куда шли уязвленные люди в попытках получить утешение и поддержку, тем самым открыв новые возможности в поиске новых религиозных убеждений.

В целом христианство, в то время, получило устойчивый светлый образ веры, вобравший в себя прогресс и успех. Политически христианство также поощрялось, процент христиан в политических кругах был до настоящего времени всегда существенно выше, что положительно сказывалось на полемике относительно христианской миссии. Установленные церкви, и основанные на христианстве новые религиозные движения стали наиболее привлекательными религиозными контрагентами после 1945 года, одной из множества вышеуказанных причин стала их антикоммунистическая позиция.

В рамках исследования необходимо выделить важность определения социального статуса корейского христианства и сложность классификации типов церкви, сект и культов. Поскольку католические и протестантские церкви не произошли из традиционных религий Кореи, а были завезены лишь в XVIII веке, их сложно назвать конфессиями. Корейский социолог О Гён Хван классифицирует их как виды «культовых движений». По его мнению, христианские церкви в Корее не представляют собой церковные или конфессиональные типы, а скорее априори являются сектами и культурами. Причина этому – христианство изначально рассматривается как иностранная религия или религия, которая отклоняется от традиционных корейских религий и от традиционных социальных ценностей и норм в корейском обществе [1, с. 368]. И, хотя с его тезисом согласны многие, его классификация кажется другим упрощенной.

По причине того, что корейские новые религии прослеживают свои корни до буддизма, конфуцианства и коренных народных религий, новые религии, ориентированные на христианство, имеют культурное наследие. Учитывая эти культурные особенности, социальный статус церквей, сект и культов могут изменяться в зависимости от контекста со временем, так же, как и церкви становятся сектами, секты могут стать церковью или культом, а культ стать сектой или церковью. Эти переходы не простые, но социальное давление, контроль и другие факторы влияют на такие изменения. И когда говорят про корейский протестантизм, большинство религиозных групп определяют свой статус в сравнении с другими.

Поскольку типология церкви, секты и культа применяется для лучшего понимания природы корейского религиозного разнообразия, эта типология показывает существование различных религиозных взаимодействий и преобразований вследствие этого. От установления церковного типа религии до формирования радикалистской культовой группы развитие корейского протестантизма было продуктом сложной религиозной географии.

Протестантизм был привезен в Корею американскими и другими западными миссионерами в 1880-х годах, спустя более чем сто лет после католицизма. Однако корейские христианские новые религиозные движения появились не раньше 1910-х годов. Корейские церкви, возглавляемые приезжими миссионерами и местными лидерами корейцами, были кооперативными даже при политических трансформациях того времени. Позже, местные лидеры из протестантских церквей начали постепенно создавать свои значимые собственные

религиозные фигуры в контексте мистицизма, пророческих изречений и самовольной интерпретации Библии.

Неоспорим тот факт, что протестантизм получил свой успех в ситуации ослабления других религий. Но более важным фактором, поспособствовавшим его росту, была его монотеистическая природа, прижившаяся и наложившаяся на традиционные и культурные особенности корейского общества испокон веков. Монотеистическая корейская концепция Бога и единобожие «하나님» (Хананим, 하나 - один), включая «Ханыним» (하느님), и институционализация этой идеи были эффективны. Еще одним решающим фактором стал перевод Библии и других христианских книг на хангыль (한글 - корейская письменность), что дало толчок быстрому распространению христианства среди обычного народа, так как теперь каждый мог прочесть и ознакомиться с основными постулатами. Религиозный успех протестантизма обуславливался также его консервативностью. Консервативные миссионеры передавали свои учения корейским христианам, и они в свою очередь стали преданными союзниками американских церквей, доминируя над умеренными и либеральными церквями. Однако, это не означало, что корейский протестантизм повторял точь-в-точь американский стиль консервативного протестантизма. Позже в Корее появляются новые религии на его основе, исторически отличающиеся и незнакомые «традиционному» протестантизму.

Хоть и христианские секты и культы ответвляются из христианской традиции, они часто подвергаются критике и нападкам. Однако у них есть одна важная роль – они выступают в качестве контраста к христианской ортодоксальности и консервативности. Также они играют роль как каналы связи, через которые последователи отходят от традиционных религиозных убеждений и создают их новые формы. Исходя из этого, несмотря на консервативность, корейский протестантизм имеет склонность к отвержению любых элементов, чуждых традиционному христианству, но появление различных новых религиозных движений христианского толка в Корее указывает на то, что под влиянием конкретных культурных и социальных факторов проявляются и преобразуются религиозные изменения.

Также одними из основных составляющих секты и культа являются их мифологические и доктринальные характеристики. В частности, это мифологические рассказы о религиозных лидерах, играющие ключевую роль в создании новых религий. Какие-либо верования и конкретные практики применяются к различным объектам и фигурам, и даже фактическое чтение библейских стихов с очевидными отсылками порождают различные толкования и интерпретации [2, с. 269].

В период японского колониального господства протестантские церкви в Корее стабильно развивались под руководством прибывших миссионеров. По мере их роста и развития, их предупреждали находиться в рамках традиционного ортодоксального протестантизма. С 1910 года набирает популярность независимая церковь «자유교회» (Церковь Свободы), однако один из пасторов этой церкви Ким Джан Хо (김장호) был обвинен в ереси и отлучен от пресвитерианской церкви в 1918 году. Довольно иронично, что сектантские движения изначально терпимо относились к японскому колониальному правительству, так как их объектами наблюдения были хорошо организованные крупные протестантские церкви, а не раскольнические группы, которых считали анти-миссионерскими и проправительственными.

Со временем появлялись все более радикальные сектантские организации, и это можно назвать началом корейского самосознания без западного миссионерского господства и контроля в церквях. Местные характеристики христианской религиозности начались с движения «возрождения» Ли Ён До (이용도, 1901-1933). Его богословское образование началось с

поступления в методистскую школу Хёпсон (합성신학교), где получил божественное исцеление. В последствии он часто проводил молитвенные сессии в церквях и набирал популярность за счет получения мистического опыта. Его слава как сторонника концепции возрождения и мистика сделала его исторической персоной еретических и культовых движений, но в то же время другие относились к нему с уважением и видели в его лице духовного лидера. Также он основал местную церковь под названием «예수교회공의회» (Церковь Иисуса), основной его идеей было то, что Христос и сам Ли Ён До были близкими, а также считал, что точно также между людьми и Иисусом нет посредников. Таким образом, он критиковал формальности церковных традиций и ритуалов, отрицал сильную значимость духовенства.

В 1933 году Бэк Нам Джу (백남주, 1901-1949) основал молитвенный центр «Гора Синхаксан» в Вонсане (원산신학산) и это было началом его мистических движений. В 1945 году, его ученик Ким Бэк Мун (김백문, 1917-1990) покидает его мистическую секту и основывает израильский монастырь (аббатство) Ясогё «야소교이스라엘수도원». Он посчитал 2 марта 1946 года днем Второго пришествия Христа, а также издал пять теологических книг основанные на апокалипсисе, большинство которых противостояли традиционной доктрине западного христианства. Мистические движения, исходящие из пророческих учений Бэк Нам Джу не особо укоренились, так как к тому времени усилились активные религиозно-политические преследования ереси японским колониальным правительством и основными церквями. Однако эти личности и их учения стали значимым фундаментом для ранних христианских новых религиозных движений в Корее в 1950-1960-х годах [3].

Как бы то ни было, как уже было упомянуто выше, религиозные движения могут возникать в больших количествах в результате природных бедствий и катаклизмов, а также социальных потрясений. Получение независимости от японской аннексии и разделение после Кореи на две части являются примерами. Последствия Корейской войны оказались следующими: социальные трудности, перемещения и перераспределение человеческих ресурсов и в целом изменение социального порядка. В этой обстановке протестантские церкви получили феноменальный рост и протестантизм стал основной религией, а сектантские и культовые движения, в свою очередь, также реагируя на социальные условия заполнили собой духовное опустошение. В этом контексте появляются и получают дальнейшее развитие «Церковь Оливкового дерева» (한국예수교전도관부흥협회) Пак Тэ Сона (박태선, 1917-1990) в 1955 году и «Церковь Объединения» (세계평화통일가정연합, 통일교) Мун Сон Мёна (문선명, 1920-2012) в 1954 году.

Пак Тэ Сон называл себя «праведником Востока» и связывал себя с возвращением Христа на основе «Откровения 11» как одного из двух свидетелей или оливковых деревьев: «Они суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли» (Откр: 11: 4-4). Его последователи утверждали, что он никогда не умрет, или последний день настанет при его жизни. Богослужение в его церкви было по своей форме пресвитерианским, но включало элементы безудержного пения гимнов, хлопаний и игре на барабанах. С 1957 года Пак Тэ Сон начал формировать множество вероисповедных деревень, уча в общине принципам спасения. [4, с. 13]. Большое отличие его религиозных стремлений от традиционных не выдерживали критики и вскоре его признали еретиком.

Мун Сон Мён же, под влиянием Бэка Нам Джу, Ли Ён До и Ким Бэк Муна, проповедовал аналогичные ценности о том, что он сам является спасителем и Мессией. В конечном итоге он основал свою Церковь Объединения, или Ассоциацию Святого Духа за объединение мирового христианства (Семейная федерация за всеобщий мир и объединение). Он пишет основную

канонную книгу «Божественный принцип» (원리강론), которая среди последователей принимается аналогичной Библии, а также речам и проповедям самого Муна и другим его книгам. Церковь Объединения с самого начала основания, являясь новым религиозным движением, стала объектом нападков со стороны традиционных церквей, связанных с западными миссионерами и спонсируемыми крупными религиями. Пока традиционные церкви получали социальное признание, независимые от них христианские секты и культы протестантского толка становились предметом анти-культистского движения. Однако в 50-е годы XX века последователей церкви Пак Тэ Соны насчитывалось намного больше, чем у Церкви Объединения, что вскоре изменится.

В 1960-е годы появилось более пятидесяти новых религиозных движений, а в 1970-ых годах они начали привлекать в свои ряды студентов в университетских кампусах, тем, что транслировали им свою веру о Втором пришествии, о спасении, об избранных и поклонении лидеру. К 1983-му году было зарегистрировано 96 новых религий. Многие из них произошли либо от Церкви Объединения, либо от Церкви Оливкового дерева («Церковь Иисуса Синчхонджи» (산천지예수교 증거장막성전)) [5].

Резюмируя, можно разделить христианские новые религиозные движения на три волны происхождения: первая волна представляет иностранные новые религии, пришедшие на корейский полуостров в начале XX века; вторая волна включает в себя местные корейские новые религиозные движения, основанные под влиянием уже пришедших западных христианских религий, а также корейских пресвитерианских и методистских церквей; третья волна является вторым поколением христианских новых религиозных движений. Среди них наиболее динамичные в современном обществе Кореи: «Секта Спасения» (구원파; делится на три ветви), «Церковь Синчхонджи» (산천지), «Церковь Объединения». В то время, когда другие местные новые религиозные движения, такие как Гонхак, Тэджонгё, Вон-буддизм и Джынсангё представляли консервативные и националистические взгляды, эти христианские новые религиозные движения преподносили пророческие и мистические верования с глобальной перспективой.

«Секта Спасения», «Синчхонджи» и «Церковь Объединения» хоть и не связаны между собой, однако имеют несколько общих черт. У Церкви Объединения и Синчхонджи общая доктринальная характеристика – эсхатология (рассуждения о конце света, апокалиптическая литература). Также Секту Спасения и Синчхонджи объединяет их стремительное развитие в два последних десятилетия в 2000-х и 2010-х годах. И то, что объединяет их всех – наличие харизматического лидера-основателя.

Официальные Пресвитерианские церкви Кореи, Корейская методистская церковь, Корейская христианская церковь святости дали определение Церкви Объединения, Миссии Благих Вестей и Церкви Синчхонджи: «псевдорелигия», «не христианство», «ересь», «культ», «еретическая культовая группа» [6].

Несмотря на сильное общественное порицание, нетрадиционные религиозные движения всегда прилагают большое количество усилий для привлечения новых последователей в свои ряды. С психологической точки зрения, нужда в религии и вступление в секты является механизмом самозащиты, который включается у людей, не получающих адекватной поддержки у близкого окружения, и поддержки в тот момент, когда они больше всего нуждаются в ней, а также в любви и принятии, поэтому они ищут различные способы в попытках заполнить пустоту.

Значимость религии в современном обществе все еще велика, и она продолжает оказывать огромное влияние на отдельных людей, общество и культуру. Для людей религия определяет цели в жизни и придает ей смысл, и вместе с этим, позволяет установить свою идентичность и дает чувство принадлежности. Помимо этого, в социальном плане религия объединяет людей в группы

для достижения общественной интеграции и представляет нормы и порядок. В каком то плане религия способствует и культурному развитию индивида.

Но с другой стороны, исключительность и односторонность может провоцировать конфликты внутри общества. С исторической точки зрения, религии в разное время были главной движущей силой развития. А спустя время, они могут как живой организм меняться и трансформироваться. Поэтому важно проводить исследования в области истории и развития религий, ни сколько для понимания самих религий, столько для понимания истории. В этом отношении корейская религиозная история не исключение.

Список использованных источников

- 1 오경환, 종교사회학 개성판, 서광사, 1990 – 428 p.
- 2 Bartkowski, John. 1996. "Beyond Biblical Inerrancy: Conservative Protestants and the Hermeneutic Interpretation of Scripture." *Sociology of Religion*, vol. 57, no.3: 259- 272.
- 3 양판승 (2009). 일제시대의 기독교계 신종교 운동에 대한 고찰. *신종교연구*, 21(21), 239- 266.
- 4 배철현 (2013). 재림주의와 '위대한 실망' : 윌리엄 밀러(1782-1849)와 유재열(1949-)을 중심으로 *종교와 문화*, Vol.24, p. 1-19
- 5 김흥수 (2007). 한국 기독교 이단의 역사적 고찰 *대학과 선교*(12), 32-41.
- 6 한국 교단들의 결의내용 1915-2023, *월간현대종교*, URL: <http://www.hdjongkyo.co.kr/news/sub.html?section=42264&category=42268> (Дата обращения: 16.03.2024).

УДК 33. 339

ЯПОНСКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Күмісбек Медина Жанатқызы

medina.kumisbek@gmail.com

студент факультета международных отношений

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.А. Тулеубаева

В современном мире международное сотрудничество и помощь в развитии играют ключевую роль в устранении глобальных неравенств и поддержке экономического прогресса. Япония, в прошлом бывшая реципиентом помощи в послевоенное время и благополучно восстановившая свою экономику, встала на путь становления донора, вступив в международные организации «План Колombo» в 1954 г. и Организацию экономического сотрудничества (ОЭСР) в 1964 г. Являясь одним из ведущих доноров в мире на сегодняшний день, Япония разработала собственную уникальную модель официальной помощи развитию (ОПР), которая привлекает внимание международного сообщества своей эффективностью и инновационными подходами. В основе японской модели лежат принципы устойчивого развития, прозрачности и партнерства, что способствует достижению конкретных результатов и укреплению взаимодействия между странами-партнерами.

Япония ещё в начале 1990-х гг. начала проявлять интерес к энергетическим ресурсам региона Центральной Азии. Первоначально наибольшие симпатии японского правительства вызвал реформаторский настрой Кыргызстана. Президент Кыргызстана А. Акаев стал первым